

ТРАДИЦИИ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В «ДОМОСТРОЕ»

Кожурина Татьяна Анатольевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»;

кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Ячменёва Ирина Николаевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»;

кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Ключевые слова: письменность, деловой язык, лексемы, разговорные конструкции, терминология, традиции.

Данная статья посвящена исследованию языка памятника письменности XVI в. «Домострой». Основное внимание уделено выявлению признаков делового стиля.

«Домострой» – яркий памятник русской письменности XVI в., дающий полное представление о расширении функций разговорно-бытовой речи.

Основой «Домостроя» является традиционный жанр поучения. Прагматическая направленность произведения связана с требованиями реальной жизни, в результате чего в основное содержание добавляются чисто деловые тексты.

«Текстовой орнамент «Домостроя» складывается из неоднородных многоцветных красок, использование которых стало возможно благодаря такому необычному и насыщенному разными культурно-бытовыми деталями содержанию этого произведения» [1, с. 154]. Если описываются проблемы ежедневного обихода, обсуждаются вопросы народного права и общежития, тогда заметно меняется и «окантовка» текста. Она приобретает близкие к приказному языку стилизованные формы: *Всякому человеку, богату и убогу, велику и малу, разсудити себя и смѣтити по промыслу, и по добыткѹ, и по своему имѣнию, а приказному человеку жити смѣтя себе по государьскому жалованию, и по доходу и по помѣстью, и по вотчинѢ, и таково себе дворъ держати, и всякое стяжание, и запасъ. и по тому и люди держати и обиходъ, по промыслу и по добыткѹ смотря. по тому и ѣсти, и пити и носити и государю служити, и людеи одѣвати, и с людми съ добрыми сходитися...* Здесь языковое оформление текста характеризуется определенным влиянием деловых документов, использующих сходные лексемы и типовые клише подьяческого слога.

Наиболее «приказными» частями «Домостроя» являются главы, где описывается бытовая культура русского народа, его житейский распорядок, торговые отношения, обычаи. Так, например, в главе «О праведномъ житии» находим следующий абзац, приспособленный к «домостроевскому» контексту деловой речи: *А торговые люди и мастеровые, и земледѣльцы такоже прямым и благословеннымъ торгуютъ и рукодѣлничаютъ, и пашутъ не украдчи, ни разбоемъ, ни граблениемъ, ни поклепомъ, ни вылгавъ, ни выбоживъ, ни котормъ злохитрствомъ, ни рѣзоимствомъ, но прямою своею силою...*

Следует отметить, что имеющийся «посадский» элемент в языке произведения нашел «удобное и достоверное воплощение в деловом колорите этой среды» [1, с. 155]. В главе «О торговыхъ и о лавочныхъ людехъ потому съчетъ с ними чясто имѣти» приказная стилистика смешивается с более низкой бытовой, просторечной: *безхитростно что учинитъ, винѣ смотря такова ему пеня чинити, в торговле кто ленивъ, и сонливъ, и крадливъ, и упьянчивъ, а хто глупъ и грубъ, иныя на такова дурака глядя не испортятъся.* Здесь стилистическая окраска имеет ярко выраженную экспрессивную форму и выражает деловое отношение к работным людям.

Довольно широко в исследуемом тексте употребляются лексемы *чинить* / *учинить*, которые впитывают оттенки разных значений: *всякое зло чинити; какову пакость учинитъ; кому наказание учинити; по вине наказывати и пеня чинитъ; по приказу чинитъ; по чину свад[ь]бы учинити невозможно и т. п.*

Вторая часть «Домостроя» построена по «деловому» принципу и ориентируется в языковом и социокультурном отношениях на приказную служ-

бу, имущественные отношения. Так, в главе «Какъ по вся дни государыни дозирати у слугъ всего, и домашние порядки, и рукодѣля, и о самой еи о всякомъ брежении и строении» сообщается о взаимоотношениях государыни и слуг, надзоре над последними со стороны царской власти. Здесь слог ориентирован на разговорно-приказные интонации: *которая служка хорошо што здѣлаеть по приказу; за то служка примолвити и пожаловати ѣсти подати, и по преж писаному какъ дворовымъ людемъ отъ государя брежение, и по службѣ смотря. А хто худо не по приказу здѣлаеть; по преж писаному ж наказанию, о томъ наказание писано, а съ слугами бы государыня пустошнихъ рѣчей, учинять слугъ крадливых.*

Светские обычаи часто описываются с использованием приказной терминологии. Так, в главе «По вся дни женѣ с мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ, и какъ въ люди ходити, и къ себѣ призывати, и зъ гостыями что бесѣдовати» сообщается о правилах взаимоотношения мужа и жены, что выражается оборотами, заимствованными из деловой письменности, часто пересекающимися с разговорно-просторечной, бытовой стихией: *коли лучатца, на томъ ниско челомъ бити, и хто что добренко скажетъ и на добро поучить, или рукодѣлю какому понакажетъ, и на томъ бити челомъ, учнутъ ума пытати, невѣдаю язъ того, ничего не слыхала и незнаю.*

В исследуемом памятнике письменности довольно часто встречаются наказания, содержащие словесное изложение правил общежития и приказных устоев конкретной социальной среды: *а свои жонки и дѣвки не поити ж до пьяна дома и в людехъ, у себя чюжесго не держати без мужня вѣдома, а что кто збродитъ, и то мужу сказати прямо, каково кому наказание учинити и т.д.*

В заключительной части преобладает разговорно-бытовая риторика с книжной речью и элементами приказного языка: *А лошади держати готовы в нарядехъ. чѣли гремячие подъ золотными покровцы. и какъ изготовясь пошлютъ друшку и онъ поклонився на 4 стороны приходитъ къ свекру и онъ с нимъ приказываетъ челобитье къ свату отъ себя, и тысецкой имярекъ, и бояре и весь поѣздъ и друшка поѣдетъ; и тысецкой съ поѣжжаны вставъ учнутъ кланяться и говорити тысецкой отцу имярекъ, и матери, имярекъ и изволиши естя сына своего сочетати законному браку...; А друшка ѣдетъ къ новобрашнои к отцу и к матери и править челобитья и сказываютъ такъ же о здоровьи.*

Жанр приказного письма проявляется и в описи имущества в главе о «чинах на свадьбе»: *поставить мѣсто, и мѣсто обити ковромъ, на мѣсте положыть подушка отласна, или бархатъ золотной. У мѣста держати двема человекомъ по сороку соболей. У мѣста поставить столъ, на столѣ наслатъ двѣ скатерти, поставитъ судцы, положыти перепечи и колачи на блюде, поставитъ сыръ да перепеча положыть которая резать. да на дру-*

гомь блюде поставитъ осыпало, хмель да деньги золотые, и наугородки золочены, да девять соболей положыть да камки, и тафтъ всякихъ... Деловая традиция определяет специфику употребления некоторых морфологических средств. Так, в данном фрагменте отмечается сочетание *положыть подушка* с конечным *а* имени существительного, что характерно для памятников монастырской письменности.

Таким образом, традиции деловой письменности проявляются в «Домострое» не только на уровне слова, но и в объемных контекстах «приказного характера». Часто наблюдается взаимодействие церковно-книжной стихии и народно-разговорного, бытового языка с элементами приказной письменности.

Литература

1. Николаев, Г.А. Русское историческое словообразование / Г.А. Николаев. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1997. – 392 с.